

ЭО, 2009 г., № 2

© **А.А. Бурыкин, А.М. Решетов.** Рец. на: **Т.Г. Борджанова. Обрядовая поэзия калмыков. Система жанров, поэтика.** Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 590 с.

Новая монография известного ученого, специалиста по устному народному творчеству калмыков и других монголоязычных народов Т.Г. Борджановой посвящена обрядовому фольклору калмыков. В известном смысле эта книга является продолжением ее исследований по отдельным неповествовательным жанрам калмыцкого фольклора, начало которым было положено в ее монографии "Магическая поэзия калмыков" (Элиста, 1999). Для автора характерен подход к этнической фольклорной традиции как к целостной системе с ее межжанровыми и межсистемными внутрикультурными связями – он проявляется и в ее исследованиях по калмыцкому героическому эпосу "Джангар", и в работе с образцами повествовательных жанров калмыцкого фольклора. Такой подход в фольклористике позволяет вскрыть и проследить интертекстуальность калмыцкого фольклора – свойство, характерное, как мы думаем, далеко не для всех фольклорных традиций, и тот же подход к фольклорному материалу в изучении этнографии дает возможность продемонстрировать поликультурный характер многих явлений, в особенности тех, которые принято считать синкретическими, и, что еще важнее, рассмотреть разную степень сохранности такого явления, как обрядность и ее тексты, в словесном и собственно культурном (обрядовом и институциональном) аспектах.

Рецензируемая книга, которой предпослано содержательное введение, состоит из семи глав. В первой главе "Заговорная поэзия" рассматриваются уникальные образцы заговоров, примет, текстов гаданий и проклятий. Во второй главе "Семейно-обрядовая поэзия" автор характеризует фольклорные тексты, связанные с родильными, свадебными, погребальными обрядами, сближая с ними и неэпический воинский фольклор калмыков. Материалы этой главы и ее исследовательское содержание дополняют труды Е.Э. Хабуновой, посвященные тем же сюжетам (*Хабунова Е.Э.* Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста, 1998). Глава третья "Календарная поэзия" посвящена текстам обрядов календарного цикла калмыков, в ней же автор обращается к текстам ритуалов жертвоприношений. В четвертой главе "Трудовая поэзия" дается характеристика образов песенных жанров, связанных с традиционными занятиями калмыков – скотоводством и, что существенно, земледелием. Кроме этого, здесь идет речь – кажется, впервые в калмыцкой фольклористике – и о промысловой поэзии (фольклоре, связанном с охотой), о фольклоре, представлениях и обрядах, связанных с кузнечной и строительной обрядностью и с шитьем – традиционным занятием женщин-калмычек. Глава пятая – "Типологические связи обрядовой поэзии калмыков (калмыцко-тунгусо-маньчжурские фольклорные параллели)" – представляет собой опыт сравнительного рассмотрения тех жанров калмыцкого фольклора, которые находятся в поле зрения исследовательницы (в первую очередь малых жанров со специализированной прагматикой), с образцами тех же или близких к ним по форме или поэтике жанров фольклора тунгусо-маньчжурских народов: здесь автор соглашается с теми исследователями, которые утверждают, что тунгусо-маньчжурские и монгольские народы имеют множество общих черт, явлений, текстов и сюжетов в устном народном творчестве и обрядовой культуре. В главе шестой "Изобразительные средства обрядовой поэзии калмыков" дается характеристика особенностей поэтики отдельных жанров калмыцкого обрядового фольклора. Заключительная, седьмая глава "Синоптическое сопоставление разновременных вариантов благопожеланий" – первый опыт сравнительно-текстологического исследования жанра *йорялов* – благопожеланий, произнесение которых неотделимо от обряда и в калмыцкой культуре до сих пор сохраняется как один из традиционных ритуалов, исполняемых в различных ситуациях. Такие тексты собираются исследователями и даже воспроизводятся в специальных публика-

Алексей Алексеевич Бурыкин – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург).

Александр Михайлович Решетов – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

циях, рассчитанных на массового читателя (см.: *Хабунова Е.Э.* Добрые пожелания: от SMS до традиционных йорялов. Элиста, 2006). Итоги исследования и обзора материалов по обрядовому фольклору калмыков подведены в заключении. В приложениях даны списки информантов, использованной литературы и сокращений, а также, с выделением в отдельную рубрику, – каталог обрядовых текстов из архива Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, изученных автором, с указанием количества вариантов текстов, и словарь народной терминологии – своеобразный этнолингвистический глоссарий к книге, дополняющий и по материалу, и по содержанию известный "Толковый словарь традиционного быта калмыков" Г.Ц. Пюрбеева (Элиста, 1996).

По своему заголовку, определяющему ее жанр, книга Т.Г. Борджановой относится к монографическим исследованиям в области фольклористики, конкретно – обрядового фольклора, и, бесспорно, оно одно из лучших в области обрядового фольклора монгольских народов. Автор с исключительным вниманием относится к своему предмету, анализируя опубликованные тексты, неизданные тексты, хранящиеся в архивах, и собственные полевые записи, для получения которых ею была существенно усовершенствована методика записи образцов фольклора в применении к обрядовым текстам – наиболее трудному для собирания материалу. Вместе с тем рецензируемый труд – весьма весомый вклад в изучение этнографии калмыцкого народа. Таким образом, исследование Т.Г. Борджановой выполнено на весьма солидной источниковедческой базе. Характеристика различных образцов обрядовых текстов во всех главах книги и их разделах предваряется или сопровождается развернутыми описаниями калмыцких народных обрядов, раскрывающими как акциональную, так и смысловую сторону обрядовых действий, и этим работа автора значительно дополняет по содержанию имеющиеся в нашем распоряжении монографические исследования и обобщающие труды по этнографии калмыков – такие, как знаменитая книга У.Э. Эрдниева "Калмыки", выдержавшая несколько изданий (наиболее позднее – Элиста, 2007) и полностью востребованная как учеными-этнографами, так и современными носителями этнокультурной традиции.

В своем исследовании автор, как это традиционно принято в монголоведческой фольклористике, не только с исчерпывающей полнотой учитывает исследования и публикации, посвященные калмыцкому фольклору, но и опирается на работы, посвященные фольклору халха-монголов, ойратов Синьцзяна, бурят, а также на собрания образцов фольклора этих народов, введенные в научный оборот. Можно с уверенностью говорить о том, что не только привлекаемый ею фактический материал обогащает корпус монгольских обрядовых текстов, но и сравнения разных уровней открывают новые горизонты для изучения этого материала в характерологическом и сопоставительном плане. Но, пожалуй, главное то, что в книге Т.Г. Борджановой наряду с описанием ее собственного материала постоянно даются отсылки к работам, посвященным обрядовому фольклору народов Северного Кавказа, и таким образом исследование автора в области калмыцкого фольклора не только впервые дает нам опыт ареально-сопоставительного изучения фольклорного и этнографического материала, но и вводит устное народное творчество, обрядность и элементы мировоззрения калмыков в культурный макроконтекст народов каспийского круга и Северного Кавказа. Это очень важно, поскольку калмыки проживают в данном регионе уже более 300 лет, и, находясь в постоянных контактах с соседними народами, испытали на себе влияние культур этносов, входящих в северокавказскую историко-этнографическую общность, и степень этого влияния нам еще предстоит оценить. Такой подход, безусловно, надо оценивать как элемент новизны в изучении фольклора и этнографии калмыков.

Замечания, которые могли бы высказать авторы данной рецензии, немногочисленны и даже досадны для них самих при всей значимости и содержательности рецензируемого труда.

Мы знаем, что визуальный компонент в этнографии приобретает все большее значение с каждым десятилетием. В связи с этим – при хорошем оформлении книги – читатели, интересы которых выражают рецензенты, хотели бы видеть в ней и фотоиллюстративные материалы, представляющие реальную обрядность, а также фотографии информантов, а не только хорео-

графию калмыков, тем более в профессиональном исполнении знаменитого ансамбля "Тюльпан".

Не совсем удачно сформулированы некоторые заголовки. Так, словосочетания "Свадебная поэзия", "Похоронная поэзия" следовало бы заменить на "Свадебные обряды и обрядовые тексты" и т.п., поскольку под понятие "поэзия" автор в этих разделах подводит образцы разных жанров – и благопожелания-йорялы, и песни, и иные тексты. При том внимании, какое проявляет автор к этнографическому материалу, следовало бы более рельефно выделить связь обрядности с фольклором, поставить обрядовую поэзию в контекст самого обряда и этнографической действительности в целом. В дальнейшем, вероятно, в своих исследованиях автору стоит обратить внимание на проблемы разной степени сохраняемости собственно этнографического и фольклорного компонентов этнической культуры калмыков, и соответственно на специфику изучения этнографической стороны обрядности по фольклорным материалам и наоборот – на изменения словесных компонентов обрядности от того состояния, которое документировано наиболее ранними источниками, до современности в этнографическом контексте.

Хотя автор очень хорошо знает литературу по фольклору и этнографии калмыков и обобщающие исследования по интересующим его проблемам, все же некоторые важные работы выпали из ее поля зрения или оказались не отраженными в библиографии к книге. Так, следовало бы указать на работу В.Н. Харузиной "Участие детей в религиозно-обрядовой жизни" (Этнограф. обозрение. 1911. Кн. 88–89), книгу У.С. Конкка "Поэзия печали. Карельские обрядовые плачи" (Петрозаводск, 1992). В главе о календарной обрядности калмыков не учтена книга "Календарные обряды и обычаи народов Восточной Азии. Годовой цикл" (М., 1989). Отметим и некоторые неточности в оформлении научного аппарата: так, на с. 423 упомянута работа Э. Хара-Давана "Кочевой быт", но ее нет в списке литературы. На с. 481 даны две ссылки на статью В.П. Дарбаковой "Традиционная обработка металла у монголов", но и эта статья отсутствует в библиографии. Правда, эти мелкие недочеты компенсируются тем, что для оформления справочного аппарата автор пользуется классическими подстраничными примечаниями и ссылками, в которых воспроизводятся библиографические данные цитируемых или упоминаемых книг и статей. На все эти в общем досадные частности мы обращаем внимание с большим сожалением, поскольку все исследование выполнено на очень высоком научном уровне.

Книга Т.Г. Борджановой вносит значительный вклад в изучение обрядового фольклора калмыков и системы жанров калмыцкого фольклора в целом, а также в изучение поэтики и истории бытования различных жанров фольклора у калмыков. Без сомнения, она будет востребована и этнографами, занимающимися материальной и духовной культурой калмыков и других монгольских народов. Хочется пожелать, чтобы автор фундаментального труда продолжила бы свои исследования у ойратов Монголии и Китая (Синьцзян) и тем самым расширила бы основания для сравнительных фольклорно-этнографических исследований. Надо признать, что Т.Г. Борджанова, как и ее коллеги из исследовательских центров Махачкалы, Нальчика, Майкопа и других городов северокавказского региона, своим комплексным подходом и вниманием к связи устного народного творчества и этнической культуры придают новое качество исследованиям в сфере фольклористики, а выход в свет книги Т.Г. Борджановой становится крупным событием в монголоведении и в научной и культурной жизни народов юга Российской Федерации, а также в этнографическом изучении фольклора и культуры народов России.